

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 17-П22

г. Москва

26 апреля 2023 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума - Глазова Ю.В., Петровой Т.А., Подносовой И.Л.,
Рудакова С.В., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., -

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Агамерзаева А.Ш., Витригова А.Я. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года

Агамерзаев Анзор Шахитович,

судимый 1 марта 2006 года
по ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы в колонии - поселении,

осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 11 лет, по ч.3 ст.222 УК РФ на 6 лет, по ст.317 УК РФ на 15 лет, по пп. «а», «е», «ж» ч.2

ст.105 УК РФ на 15 лет, по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 11 лет, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний на 19 лет 6 месяцев, на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения данного наказания и назначенного по приговору Надтеречного районного суда Чеченской Республики от 1 марта 2006 года на 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Агамерзаеву А.Ш. постановлено исчислять с 24 июля 2005 года, со дня фактического задержания. Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Агамерзаева А.Ш. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Витригов Асланбек Яралиевич,

несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 11 лет, по ч.3 ст.222 УК РФ на 6 лет, по ст.317 УК РФ на 14 лет, по пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 15 лет, по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 14 лет, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний на 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания Витригову А.Я. постановлено исчислять с 21 июля 2005 года, со дня задержания. Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Витригова А.Я. оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Судом в приговоре определена судьба вещественных доказательств.

Постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года в отношении Агамерзаева А.Ш. и Витригова А.Я. прекращено уголовное преследование в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.205 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст.24, п.2 ч.1 ст.27 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

По этому же приговору осуждён Тунтуев А.Х.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 года приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года в отношении Агамерзаева А.Ш. и Витригова А.Я. оставлен без изменения.

Постановлением Валуйского районного суда Белгородской области от 8

октября 2015 года, вынесенным в порядке ст.ст. 397, 399 УПК РФ, приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года в отношении Агамерзаева А.Ш. изменен, постановлено считать его осужденным по ч.2 ст.209 УК РФ к 10 годам 10 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ - к 5 годам 10 месяцам лишения свободы, по ст.317 УК РФ - к 15 годам лишения свободы, по пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ - к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ - к 11 годам лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ - к 19 годам 4 месяцам лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения данного наказания с назначенным по приговору Надтеречного районного суда Чеченской Республики от 1 марта 2006 года назначено 19 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 21 декабря 2015 года постановление Валуйского районного суда Белгородской области от 8 октября 2015 года в отношении Агамерзаева А.Ш. изменено, смягчено назначенное ему наказание по ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ до 9 лет 11 лишения свободы, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ - до 19 лет 2 месяцев лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ - до 19 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном постановление Валуйского районного суда Белгородской области от 8 октября 2015 года в отношении Агамерзаева А.Ш. оставлено без изменения.

Постановлением старшего следователя прокуратуры Надтеречного района Чеченской Республики от 26 октября 2005 года по материалу проверки по заявлению Агамерзаева Ш.Ш. о противоправных действиях сотрудников милиции в отношении его сына Агамерзаева А.Ш. отказано в возбуждении уголовного дела на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием события преступления.

Постановлением следователя по особо важным делам отдела по расследованию преступлений террористического характера управления по расследованию преступлений прокуратуры Чеченской Республики от 28 марта 2007 года по материалу проверки поступившего из Верховного Суда Чеченской Республики 12 марта 2007 года сообщения Агамерзаева А.Ш. о применении к нему незаконных методов ведения следствия отказано в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ в отношении сотрудников ОВД Надтеречного района Чеченской Республики на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Постановлениями следователя Наурского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре

Российской Федерации по Чеченской Республики от 14 марта 2008 года по материалам проверки поступивших из Верховного Суда Чеченской Республики сообщений Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов отказано в возбуждении уголовного дела по п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ в отношении Т [] Х [] К [] К [] Г [] Д [] на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений и основания внесения представления о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Городова П.П., адвокатов Урсола А.Л., Бетризова А.М., осуждённых Агамерзаева А.Ш. и Витригова А.Я., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Агамерзаев А.Ш. и Витригов А.Я. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершенных ею нападениях, за незаконную перевозку взрывного устройства, совершенную организованной группой, за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, за убийство двух и более лиц общеопасным способом, совершенное организованной группой, за покушение на убийство двух и более лиц общеопасным способом, совершенное организованной группой.

Преступления совершены в июле 2005 года на территории Чеченской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Витригов А.Я. и Агамерзаев А.Ш. 23 марта 2009 года обратились с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш.

Адвокат осуждённого Витригова А.Я. - Бетризов А.М., ссылаясь на

постановление Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2021 года, просит внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Витригова А.Я. ввиду новых обстоятельств в целях пересмотра приговора Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года и кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 года. Заявляет о незаконности и необоснованности постановленных в отношении Витригова А.Я. судебных решений, недопустимости доказательств по делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ст.2 Федерального закона от 11 июня 2022 года №180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять п.2 ч.4 ст.413 и п.3 ч.4 ст.414 УПК РФ (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) в порядке, предусмотренном ч.5 ст.415 УПК РФ (в редакции настоящего Федерального закона).

Указанное постановление Европейского Суда по правам человека в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. вступило в силу до 15 марта 2022 года, поэтому установленное названным Судом нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к положениям подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ) является новым обстоятельством.

По смыслу приведенных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности

или несправедливости состоявшихся судебных решений.

9 февраля 2021 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «У[] и другие против России» (вступило в силу 9 февраля 2021 года), в котором признал нарушение ст.3 в ее материальном и процессуальном аспектах, п.1 ст.6, п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе в отношении Агамерзаева А.Ш. и Витригова А.Я.

Европейский Суд по правам человека установил, что Витригов А.Я. и Агамерзаев А.Ш. были задержаны, соответственно, 20 и 21 июля 2005 года по подозрению в совершении преступлений террористической направленности и доставлены в отделение милиции, где находились, соответственно, до 21 и 24 июля 2005 года без оформления протокола задержания. Такое содержание заявителей под стражей противоречило гарантиям, закрепленным в ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, было несовместимо с требованием законности и с самой целью этой статьи.

Следовательно, допущено нарушение п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В течение нескольких дней после задержания, по словам заявителей, они подвергались насилию со стороны сотрудников милиции. 26 и 31 июля 2005 года Агамерзаев А.Ш. и Витригов А.Я., соответственно, дали показания о совершении преступлений. 16 сентября 2005 года в отношении них проведена судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой у Витригова А.Я. были обнаружены небольшие поверхностные ссадины на левой ноге, которые могли быть причинены твердым тупым предметом за 4-5 дней до обследования, у Агамерзаева А.Ш. - шрам и несколько участков депигментации кожи на левой ноге, вызванные ранами и ссадинами, которые могли быть причинены в результате избиения 21 июля 2005 года.

Заявители и их родственники подали несколько жалоб прокурору на жестокое обращение со стороны сотрудников Надтеречного РОВД. Следователь вынес постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого применения насилия к Витригову А.Я. и Агамерзаеву А.Ш., сочтя их утверждения необоснованными.

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении заявителей Верховный Суд Чеченской Республики поручил провести дополнительную проверку их доводов о противоправных действиях сотрудников милиции. Следователь вынес постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОВД Надтеречного района Чеченской Республики,

указав, что Агамерзаев А.Ш. мог получить травмы до ареста, а телесные повреждения Витригову А.Я. могли быть причинены «в порядке мести за совершение им террористического акта, а не обязательно с целью получения признательных показаний».

15 мая 2008 года Верховный Суд Чеченской Республики постановил обвинительный приговор в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш., опираясь на их «признательные» показания и отклонив утверждения заявителей о даче их под давлением в ходе следствия. 23 сентября 2008 года Верховный Суд Российской Федерации в кассационном порядке оставил приговор без изменения.

По мнению Европейского Суда по правам человека, правдоподобные утверждения заявителей о том, что их травмы являлись результатом насилия со стороны государственных служащих, были отклонены следственными органами и судами как необоснованные после поверхностных доследственных проверок, не соответствовавших требованиям ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Власти не представили доказательств, способных поставить под сомнение утверждения заявителей о событиях жестокого обращения с ними сотрудников милиции.

С учетом этого и приняв к сведению замечания Европейского комитета по предупреждению пыток относительно серьезных нарушений прав человека сотрудниками правоохранительных органов, особенно в Чеченской Республике, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в отношении Агамерзаева А.Ш. и Витригова А.Я. имело место нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее материальном и процессуальном аспектах.

Европейский Суд по правам человека также указал, что показания заявителей о совершении преступлений были получены в результате жестокого обращения, которому они подверглись со стороны государственных должностных лиц. Суды не исключили эти показания в качестве недопустимых доказательств и ссылались на них при осуждении заявителей. Исходя из этого, Европейский Суд по правам человека признал, что использование судами «признательных» показаний Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш., полученных в нарушение ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, независимо от их влияния на исход уголовного разбирательства, сделало судебное разбирательство в отношении них несправедливым.

Соответственно, допущено нарушение п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Между тем в данном случае признание Европейским Судом по правам человека нарушения п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влечёт отмену итоговых судебных решений по уголовному делу в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона судебной проверке подлежит каждое из представленных сторонами доказательств, при этом согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Проверка доказательств производится путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, исследования иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ст.ст. 87, 88 УПК РФ).

В приговоре в качестве доказательств виновности Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш., наряду с показаниями Тунтуева А.Х. на предварительном следствии, показаниями свидетелей, потерпевших, протоколами осмотра места происшествия, предъявления лица для опознания, выемки и осмотра, заключениями экспертов, приведены показания, данные Витриговым А.Я. и Агамерзаевым А.Ш. на предварительном следствии и оглашенные в судебном заседании в порядке ст. 276 УПК РФ.

Так, будучи допрошенным в ходе предварительного следствия осуждённый Витригов А.Я. показал, что в июле 2005 года он вместе с Агамерзаевым А.Ш., З [] мужчиной по имени А [] в г. Урус-Мартане на автомобильном рынке купили автомобиль УАЗ. Впоследствии данный автомобиль был переправлен в с. Знаменское Надтеречного района Чеченский Республики и там взорван.

Осуждённый Агамерзаев А.Ш. в ходе предварительного следствия давал показания о том, что в июле 2005 года он вместе с Витриговым А.Я. участвовал в покупке автомобиля УАЗ, который впоследствии был начинен взрывчаткой, перегнан в с. Знаменское Надтеречного района Чеченской Республики. Там один из приехавших с ними (по имени С []) обстрелял автомашину УАЗ из автомата. Через некоторое время, когда к машине подъехали сотрудники милиции, З [], который также находился с ними, дистанционно привел в действие находившееся в автомобиле УАЗ взрывное устройство.

Из материалов уголовного дела усматривается, что эти показания осуждённых были получены при производстве допросов, которые проведены с участием защитников и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

До начала каждого допроса Витригову А.Я. и Агамерзаеву А.Ш. были разъяснены их права, включая предусмотренные ст.51 Конституции Российской Федерации, а также ст.ст. 46, 47 УПК РФ, предоставляющие подозреваемому и обвиняемому, в том числе права давать показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения, возражать против обвинения, давать показания либо отказаться от дачи показаний.

Правильность изложения в протоколах показаний как Витригов А.Я. и Агамерзаев А.Ш., так и их защитники, удостоверили своими подписями.

Как следует из протокола судебного заседания, Витригов А.Я. и Агамерзаев А.Ш. в судебном заседании изменили свои показания, заявив о своей невиновности, о наличии алиби, о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, в результате которых они были вынуждены оговорить себя. Суд проверил все их показания, оценив допустимость и достоверность, а также сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Об объективности произведённой судом оценки доказательств свидетельствует, в частности то, что им в приговоре было отвергнуто представленное стороной обвинения доказательство – видеокассета с записью беседы Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. с оперативными сотрудниками об обстоятельствах произошедшего, которая признана судом недопустимым доказательством с учётом позиции Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. в судебном заседании.

Между тем их же доводы о применении недозволенных методов ведения следствия и о даче показаний под принуждением по результатам проверки и анализа материалов уголовного дела своего подтверждения не нашли.

Так, в ходе судебного следствия был допрошен в качестве свидетеля С [REDACTED] показавший, что он участвовал в следственном действии, в ходе которого Агамерзаев А.Ш. рассказывал и показывал, где и как в автомобиль УАЗ была заложена взрывчатка, после чего был осуществлен перегон данного автомобиля в с. Знаменское Надтеречного района Чеченской Республики, где автомобиль был взорван.

Из показаний свидетеля К [REDACTED] усматривается, что он пояснил,

как был установлен владелец взорванной автомашины, который дал показания о причастности Витригова А.Я. к совершению преступления. В ходе следствия давления на Витригова А.Я. никто не оказывал, показания о совершении преступления он давал добровольно, также и по причине того, что Агамерзаев А.Ш. дал уличающие его показания.

Свидетель Ц [] в ходе судебного заседания показал, что видел Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. во время их нахождения в ИВС. Телесных повреждений у них не было и от них о применении к ним насилия он не слышал.

Кроме того, в ходе рассмотрения этих доводов неоднократно проводились проверки должностными лицами прокуратуры Чеченской Республики, следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чеченской Республике, по результатам которых вынесены мотивированные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников Надтеречного РОВД.

Таким образом, показания Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш., данные ими на предварительном следствии, были оценены судом по общим правилам в совокупности с другими доказательствами и признаны достоверными и допустимыми.

По своему содержанию они соответствуют показаниям осуждённого Тунтуева А.Х., данным в ходе предварительного расследования, об обстоятельствах похищения С [] обстреле и последующем взрыве автомобиля УАЗ в с. Знаменском Надтеречного района Чеченской Республики, показаниям свидетелей А [] А [] А [] Б [] С [] об обстоятельствах продажи Абдуллаевым М.С. в июле 2005 года в г. Урус-Мартане Чеченской Республики Витригову А.Я. автомобиля УАЗ, впоследствии взорванного в с. Знаменском, показаниям свидетеля А [] о том, что он видел, как 19 июля 2005 года Витригов А.Я., припарковав в с.Знаменском Надтеречного района автомобиль УАЗ, имевший повреждения, похожие на огнестрельные, выровнял находившееся на переднем пассажирском сиденье тело человека, протоколам осмотра места происшествия - участков местности в с. Знаменском - в ходе которых обнаружены многочисленные фрагменты автомобиля УАЗ, трупы погибших, фрагменты человеческих тел, протоколам осмотра трупов погибших в результате взрыва, протоколам осмотра предметов, заключениям проведенных по делу многочисленных судебно-медицинских, баллистической, взрывотехнической экспертиз, а также другим доказательствам, включая показания свидетелей, принимавших участие в качестве понятых при проведении тех или иных следственных и

процессуальных действий.

Судом второй инстанции по результатам проверки приговора в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. на предмет его законности и обоснованности оснований для отмены приговора, в том числе по мотиву использования судом первой инстанции недопустимых доказательств, установлено не было. Оснований не согласиться с данным решением Президиум Верховного Суда Российской Федерации не усматривает.

Изложенные в жалобе адвоката Бетризова А.М. со ссылкой на выводы, содержащиеся в постановлении Европейского Суда по правам человека от 9 февраля 2021 года по делу «У[] и другие против России», доводы о незаконности и необоснованности судебных решений в отношении Витригова А.Я. ввиду иной оценки защитником доказательств, которые судами первой и кассационной инстанций исследованы и оценены по внутреннему убеждению, как это и предусмотрено ст. 17 УПК РФ, не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра вынесенных по делу и вступивших в законную силу судебных решений.

Что касается признания Европейским Судом по правам человека нарушений ст.3 и п.1 ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш., то судебных решений, которые могли быть предметом пересмотра в производстве, осуществляемом в порядке главы 49 УПК РФ ввиду новых обстоятельств, не выносилось.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по данному уголовному делу в отношении **Агамерзаева Анзора Шахитовича и Витригова Асланбека Яралиевича** ввиду новых обстоятельств.

Приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 15 мая 2008 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2008 года в отношении Витригова А.Я. и Агамерзаева А.Ш. оставить без изменения.

Председательствующий

